

ПРЕМЬЕРА

Вверх кармашками

Весенняя премьера театра «Дилижанс» — поэтическая клоунада «Вверх кармашками» — легко завербовала в армию поклонников ТЮЗ новых зрителей

НАТАЛЬЯ ХАРИТОНОВА
mail-ps@mail.ru

Педантичный критик возразит: «Какая ж это поэтическая клоунада? Когда в спектакле ни одного слова, ни одной рифмы, ни одной строфы». И точно: почти ни одного слова в новой блестящей постановке талантливой актрисы и режиссера Екатерины Зубаревой действительно нет. Такая вот жанровая революция не только на этих тюзовских подмостках, но и на тольяттинской, а может быть, и самарской сцене.

Спектакль-пантомима, спектакль-клоунада для маленьких зрителей — те прежде неизведанные для Кати глубины, которые могли превратить симпатичную режиссерскую идею в мелководный титаник, не сотвори авторы и исполнители спектакля настоящее поэтическое чудо. Проверить это легко: пересказать поэзию невозможно. Тончайшая поэтическая субстанция исчезнет от одного неловкого слова «пересказчика».

Со Звездой

Конечно, можно пересказать серьезный взрослый сюжет, который режиссер доверила четверке очаровательных, трогательных, удивительно тонких и очень несерьезных клоунов. Но от сюжета до спектакля — космическое расстояние, постоянное на любви. И этот космос можно было преодолеть, только взлетев над простой и понятной сюжетной канвой. Взлететь со Звездой, которая вместе с исполнительницей этой и еще нескольких масок Екатериной Зубаревой задавала отважную высоту проникновенности чувств, без слов трогательную и юного, и взрослого зрителя.

Тот самый случай, когда залу не нужно переводить бессловесные шутки и маленькие музыкальные хулиганства. Тот случай, когда пятилетние театралы легко ловили тончайшие оттенки настроения и сердечных смут смешных и трогательных Мама и Папы-клоунов, чудесных детворят — Старшего и Младшего.

Драгоценности для зрителя

Пластические шедевры Петра Зубарева и Илианы Хитяевой, клоунадная акварель Дмитрия Кошелева и Константина Федосеева, наверное, не случились бы без музыки Виктора Мартынова и художника спектакля

Ольги Зарубиной. Лаконичное и практически беспредметное сценическое решение случилось не по бедности театрального бюджета, а по богатству режиссерской и художественной фантазии. Катя и ее четверка придумали столько симпатичных, остроумных, лирических, трогательных реприз, что их легко хватало бы на парочку спектаклей. Но «Дилижанс» не экономит на театральных драгоценностях, не разбавляет волшебство водой. А в финале спектакля даже дает право стать таким же, как его актеры, волшебником простому зрителю из первого ряда партера. И это еще одна маленькая, но очень смелая режиссерская шалость. Еще один тест на своего, особенного, зрителя. Премьерный тест подтвердил: у «Дилижанса» такой зритель есть.

От Асисся

И все же, кажется мне, что одно искушение классикой на минуту-другую сбивает бесценную органику этой родин-

шейся на фестивале «Премьера одной репетиции» пантомимы. В анамнез спектакля врывается наследство Полунино-Асисся. Грозит порвать тонкую бессловесную ткань творения единственное, наверное, весело изобретенное в «Дилижансе» слово, которое однажды произносит Папа и которого, конечно, нет ни в больших, ни в малых академических словарях русского языка. Молчание, которое в этом спектакле ну точно золото, пугается не только этого забавного слова, но даже неслучайных междометий.

Подарок

Конечно, этот подарок от «Дилижанса» нельзя вернуть и унести с собой. Но подарить его себе уж точно стоит. Чтобы потом посмотреть «Вверх кармашками» еще не один раз.

<http://vk.com/pstlt>
Хотите обсудить эту тему? Пишите.

НАДО ПОСМОТРЕТЬ

Отчего свиньи не летают?

«Очень простая история» вернулась на сцену МДТ

НАТАЛЬЯ ХАРИТОНОВА
mail-ps@mail.ru

●● Когда-то пьеса Марии Ладо уже существовала в Молодежном драматическом театре в постановке Валерия Логутенко. Новую версию простой истории в 2018 году придумали для родной театральной труппы режиссер-постановщик Юрий Раменсков и главный художник театра Елена Климова.

Та же вода?

Наверное, этот второй вход в одну и ту же воду можно назвать обоюдной удачей творческого постановочного дуэта. Потому что наполненное, живое и очень теплое сценическое пространство «сарая» давало вольную волю не только режиссеру, но и каждому актеру спектакля-сказки. Спектакля со множеством вопросов и ассоциаций, с незамысловатыми отсылками к библейским притчам и простосердечной обороне хлевно «люда» от людской же глухоты и жестокости.

Соломенный ансамбль

Елена Климова легко и красиво сочинила свою «библейскую» историю, костюмный ансамбль

которой делает ее современной и доверительной. Довериться зрителю таким уютным, льяным и соломенным Свинье, Корове или Псу легко и просто. Услышать и понять их возможно без иных мудреных ассоциаций и театральных приемов. Поиграть с ними в почти современную сказку, прокатившуюся по десяткам театральных сцен отечества и зарубежья, — куда уж проще?

Жует свое красивая Корова Зорька Юлии Филиановской. Рождения своей кровиночки, своего маленького теленочка Корова Зорька ждет, человеческому ребеночку сочувствует, про любовь все понимает.

Немногословная взрослая Лошадь Сестричка Екатерины Серебряковой: и грива уж не игрива, столько лошадиных лет оттрубила, что и имя ее уже все в округе позабыть успели.

Безымянная Свинья

По воле драматурга все мечтает полететь симпатичная, но отчего-то безымянная Свинья Екатерины Оттепель. Удивительно, но принявший код простой истории зритель над этой хрюшкой мечтой вовсе не ухахатывается, не потешается. Он лишь по-доброму посмеивается да ласково улыба-

ется ей в ответ: отчего бы и не полетать, если столько вопросов к миру, чтобы самой все сверху разглядеть? Что такое река? Как лодка плывет? И что такое замыслили Дашкины родители (актеры Андрей Лактюхов и Светлана Дроздова), и что такое это неизвестное слово «аборт», от которого так страдают симпатичная девка, дочка зажиточной деревенской пары Дашка (актриса Ольга Епихова), и ее любимый Алеша (артист Владимир Хохлов)?

Весело и простецки правдиво любит своих хлевных подруг Пес Крепыш Александра Сандирякова. Ему, Крепышу, многое дозволено: он и мир посмотрел, и за пределами полубиблейского хлева немало увидел.

Симпатично распетушился Григорий Береснев, по воле Юрия Раменскова осовременивая сказку штампами радиальных и телеэфирных, имена современных политических персонажей, заумными фразами и неразгаданными петушиными мозгами терминами. Его нарядный незаурядный Петух за время спектакля срывает несколько волн зрительских аплодисментов. Се ля ви., как говорят в ином хлеву: у нас привыкли аплодировать петухам раньше других.

Свиньи и ангелы

Свиньи у Марии Ладо за так превращаются в ангелов. Им в отличие от людей, по версии драматурга, так суждено на роду. А уж этой добрейшей, мечтающей полететь, пострадавшей от жестокой руки Хозяина свинке переодеться в белоснежные ангельские крылья за время двух актов сам... режиссер велел.

Другой крылатый обрел белые одежды, казалось бы, совсем неожиданно. Сосед в исполнении Александра Матянина — пьянчуга от больших горестей жизни — ни одной куры за жизнь не зарезал. Жену в иной мир

проводил, деньги дефолту отдал, с бедой не справился. Вот и пришлось актеру Матянину играть пьяного весь спектакль. Говорят, непростое это дело — «опьянеть» от роли на такую длинную, доангельскую дистанцию. А ведь ангелом сосед становится всего за несколько минут до конца спектакля. Актеру Александру Матянину в этой его непростой соседской работе и веришь, и сочувствуешь, и его ангельскую сущность вопреки здоровенным бутылкам с самогонном угадываешь.

Вот такая она, очень простая история, наверняка вошедшая в афишу МДТ надолго.